

Так как разговор, касающийся команды Суймея, закончился, они приступили к распределению позиций для каждого офицера Империи. До этого времени генералы вели себя тихо, но теперь, когда решалась величина их будущих личных достижений, они не могли оставаться в стороне, борясь за наиболее опасные позиции. Их армия была непоколебимой, так что опасность едва ли могла бы их напугать, это было во благо родины. Они выкрикивали все это громким голосом.

Когда разногласия продвинулись от своей первоначальной формы к какому-то итогу, вход в шалаш внезапно раскрылся. И когда они все посмотрели в ту сторону, они увидели стоящего там крупного мужчину, облаченного в мантию.

После приветствия, он снял свой капюшон, раскрывая свое немолодое лицо.

У него были белоснежные волосы, впалые щеки, и множество морщин что указывали на его уже не юный возраст. С довольно-таки утомившимся выражением, но с все еще полыхающими жизнью глазами, он прошелся проникновенным взглядом по всему шатру. От него веяло настолько сильным духом, что никто из присутствующих не осмелился считать его неуместным для этого места, несмотря на его годы. Присутствие этого старика вызвало крайне противоречивые ощущения. Стоило ему преклонить колено и опустить свою голову, как Реанат зывал к нему.

«Докладывай, Горган. В чем дело?»

«Сперва, разрешите извиниться перед вашими Высочествами за то, что прервал военный совет. Также прошу прощения у каждого присутствующего Генерала.»

Сказав это, старик, вновь низко опустил голову. Несмотря на то, что он ответил на вопрос Реаната «мольбой о прощении» ко всем присутствующим, в его манере речи ощущалась нескрытая надменность, которая давала понять, что он не ниже остальных с точки зрения занимаемой позиции. Понаблюдав за его поведением, Суймей понял, что за этим лукавым лицом кроится настоящий коварный старый лис. Скорее всего он был одним из должностных лиц Империи – магом, с высоким социальным статусом. Пока Суймей изучал старика, Лилиана прошептала ему в ухо тихим голосом:

«Этот человек, – Горган Бартвуд Гоалт, один из Элитной Дюжины Империи.»

«А это значит.»

Вероятнее всего, он являлся бывшим начальником Лилианы. Так как от этой битвы напрямую зависела дальнейшая судьба Империи, было ожидаемо, что рано или поздно, они бы непременно заявили. Так как Горган не уронил ни слова после извинений, Реанат спросил его повторно:

«Итак?»

«Есть. Я прибыл сюда, чтобы воспользоваться случаем, и обратиться с одной скромной просьбой к Вашему Величеству.»

«Хоу? Ты то? Довольно необычный случай.»

Для этого мужчины было редкостью просить о чем-либо. Реанат раскрыл глаза от удивления, в то время как Горган повернул свой взгляд к Суймею и его команде.

«В чем проблема? Это как-то относится к Герою-саме или к его спутникам?»

«До меня случайно дошел слух, что они станут частью нашего боевого формирования, а также будут участвовать в сражении.»

«Да, это действительно правда, что-то не так?»

«Если говорить прямо, то я крайне недоволен этим.»

«Недоволен? Ты говоришь, что недоволен тем, что Герой на нашей стороне?»

В ответ к его осуждающему взгляду, Реанат получил от Горгана лишь выражение поддельной невежественности. После чего старик продолжил:

«Если это дело уже решенное, то у меня нет намерения препятствовать этому. Однако, есть и другие, кто нуждается в них, вследствие этого, есть несколько людей среди Элитной Дюжины, что не могут согласиться с этим.»

«Не помню, чтобы передавал им полномочия решать что-либо, к тому же я не думаю, что ты явился бы сюда лишь для того, чтобы выполнить их указ. И все же, ты говоришь, что все еще не согласен с этим?»

«Это не тот случай, в котором они могли бы давать какие-либо указания.»

Горган незамедлительно прервал намеки Реаната. Будучи не в состоянии понять, что кроится за словами Горгана, Реанат прищурил свои глаза, и вместо него, вступила с речью Грациэлла, выпуская тяжелый вздох.

«Фу-ух. Короче говоря, все сводится к вопросу, заслуживают ли они стоять на равне с нами, или же нет.»

Так как Грациэлла попала в самое яблочко, Горган кивнул ей в ответ. За этим последовала никто иная как Титания.

«Старик, ты утверждаешь, что можешь быть чем-то недоволен Героем Спасения Рейджи-самой или мной?»

Превысив все границы хамства, что она себе могла позволить, она искренне ошеломила Горгана. В полном противоречии ее обычной элегантной манере речи, она пустила в бой грубые слова, характерные высокопоставленным лицам. Атмосфера в шатре становилась все более напряженной и взволнованной из-за ее слов. Следующее по списку странностей стал ее свирепый взгляд, подразумевающий, что она может прийти и зарезать его в любой момент.

Все дошло до того, что капли пота начали проступать на лбах всех генералов, собравшихся в шатре, Титания была мечником, которую прозвали Обезглавливающей Сумрачной Принцессой. Резкая атмосфера той вычурной превосходности, что окружала ее, была подобающей ее способностям.

Но даже под таким давлением, Горган все еще казался более чем спокойным, продолжив говорить слова с прежним отношением:

«Нет, я не ставлю под сомнения ни способности Героя-доно, ни ваших, Ваше Королевское Высочество Титания, прозванная Обезглавливающей Сумрачной Принцессой. Поэтому лично к

вам, у меня нет никаких претензий. Однако, что касается ваших спутников, которых вы привезли с собой, скольких из них можно считать надежными?»

Он не указал на кого-то конкретного, но тем не менее, по всем признакам, его слова относились к Суймею, Айю Кузами и к Лилиане. Своим скользким предисловием он как-бы дал понять это, исключив из их числа Рейджи и Титанию, так что сомнений не было. И так-как он не сказал этого прямо, его отвращение казалось еще очевиднее. Тут вмешалась Грациэлла.

«Горган, я не хочу повторяться, но все так называемые «спутники» Героя Спасения и ее Королевского Величества Титании, это люди, приглашенные мной лично. Даже так, ты все еще настаиваешь на том, что недоволен?»

«При всем уважении.»

«Ах ты чертов старикашка.»

После того как Грациэлла пристально посмотрела на Горгана ненадолго, она буквально выплевала ругательство. На этот раз, несколько генералов и подчиненные Грациэллы были теми, кого переполняло ярость, отчего воздух в шатре стал куда более тяжелее.

Даже если они и были чем-то недовольны, подразумевалось хранить свои слова при себе. Вместе с тем, текущей проблемой было их влияние. Если кто-то статуса Горгана поставил под сомнение силу товарищей Героя среди военного совета, среди присутствующих зародится немалое количество недовольства, что неизбежно приведет к падению боевого духа. Это стало бы проблемой для тех, кому предстоит командовать армией. Если он так легко мог себе позволить указать на причину своего недовольства, это ставило под сомнение их авторитет.

На этот раз Горган сам выкопал себе яму своим же заявлением, деморализуя своих же товарищей. Из-за того, что он являлся также одной из ведущих сил армии, они даже не могли подвергнуть его наказанию. Если это зависело бы от Грациэллы, она бы еще поставила его на место, но на этот раз, верховным главнокомандующим был Реанат. Несмотря на атмосферу напряженности, от которой можно было потерять рассудок, Горган снова начал глагольствовать:

«У меня нет сомнения относительно героя Рейджи-доно, ее Королевского Величества Титании или почтенной Белой Пламени.»

«Значит ты ставишь под сомнения качества всех остальных?»

«Именно. Те, в которых сомневаются некоторые члены Элитной Дюжины, это Лилиана Зандарк и гости пришедшие из другого мира.»

Лефилия тоже не входила в число тех, кого Горган отметил как не внушающих доверия. Скорее всего это случилось из-за того, что он, как и Реанат, не заметил ее, поскольку она уменьшилась. Затем Айю Кузами прищурила свои глаза, будто бы услышала шутку, которая совсем не казалась ей смешной.

«Чего-чего? Так ты заявляешь, что сомневаешься в подлинности моей великой силы? Да ты в конец отмороженный. Да ты смахиваешь на тупое животное, которое собирает вместе усохшие ветки, и выдает их за крупное дерево.»

Услышав высокомерную манеру речи Айю Кузами, брови Горгана поднялись, сформировав опасный угол.

«Следи за тем, что ты говоришь, девчонка.»

«Это должны были быть мои слова. Не тебе ли стоит сменить свой тон, ублюдок? Или же на почве старческого слабоумия ты успел уже подзабыть насколько важно следить за своим языком?»

Горган мог лишь тихо вылупить глаза в ответ на грубые словечки Айо Кузами. Он пришел к выводу, что от дальнейшего продолжения спора не будет никакого смысла. В одночасье, он смягчил свой разъяренный взгляд, и повернулся, обратившись в этот раз к Лилиане.

«Я уверена, что ты уже более чем знаком со способностями Лилианы, не так ли, старый баран?»

«Эта касается только ее достижений, будучи частью Элитной Дюжины, и к ее способствованию к урегулированию инцидентов того времени, а правдивость всего остального дело еще непроверенное. Так что ее сущность тоже стоит под вопросом доверия Элитной Дюжины.»

«То есть вы не можете довериться кому-то, кого еще не проверили?»

«Это касается не только Элитной Дюжины, так думает каждый, от солдата до генерала. Я думаю улучшению ее репутации способствовал тот инцидент, но так как все еще присутствует множество людей, недовольных ею, ничего не изменилось.»

Даже если он и заявил такое, не похоже было чтобы Лилиана собралась высказывать необдуманное замечание. Она просто продолжала слушать, сохраняя спокойствие. Когда он закончил обмывать косточки Лилиане, он повернул свои прищуренные глаза к Суймею.

«Что-ж, похоже настал и мой черед.»

По видимости не было чего-то, что в частности он мог ему сказать, так что он просто резко кивнул, оставшись без ответа.

«Итак, Горган, каковы ваши желания?»

«Я хотел бы, чтобы вы дали мне позволение протестировать этих троих.»

«Под тестом, ты имеешь ввиду?»

Стоило Реанату задать этот вопрос, как Горган бесстыдно направил свой взгляд на потолок.

«Посмотрим. Как насчет того, чтобы устроить поединок между ними и тремя членами Элитной Дюжины?»

<http://tl.rulate.ru/book/33/240335>